

Куклы, которые учат жить

Мы попали в Окружной Дом офицеров, где идут гастроли Ленинградского государственного кукольного театра, в день, когда ставился «Золотой ключик». Еще за минуту до открытия занавеса зал, переполненный детьми, гудел, как потревоженный улей. Маленькие зрители, предвинувшись в стрелу, неведомым сказочным миром, нетерпеливо поглядывали на сцену.

И вдруг — тишина. Впрочем, тишина особая, в полном смысле слова живая, если учесть, что она то и дело взрывалась хохотом, аплодисментами, а порой тревожным вздохом всего зала. Спектакль овладел юными сердцами сразу.

И невольно забывается, что рядом с артистами, которых зритель видит, исполняющими роли доброго старого шарманщика Карло, злого и жадного до

денег хозяина кукольного театра Карабаса-Барабаса и трусливого, подленького продавца пиявок Дуремара, на сцене действуют маленькие куклы: так они очеловечены незримыми артистами-кукловодами, вдохновенно работающими где-то вверху, за кулисами.

Но пока юные зрители с волнением следят за судьбой деревянного мальчика Буратино и его друзей, познакомясь поближе с театром, с его творческой лабораторией. Заглянем, прежде всего, в ту часть сцены, которая скрыта от глаз аудитории, где кипит напряженный актерский труд.

Вот — своеобразный мостик, который на профессиональном языке называется тропой. Именно здесь находятся артисты-кукловоды, те самые невидимые для зала чародеи, что заставляют кукол двигаться,

говорить, смеяться, плакать, словом — жить.

Точно по грифу струнного инструмента, бегают пальцы артистов по ваге — специальному приспособлению, от которого идут нити и конечностям куклы. Количество нитей зависит от сложности сценических движений марионетки, нередко оно доходит до 25! Конечно же, это требует от кукловода большого мастерства, точности и, даже в самые эмоциональные моменты на сцене — хладнокровия, чтобы не нарушить технологию управления куклой.

Сейчас на тропе трое мастеров театра: В. М. Мельник, С. Л. Лундина и В. Г. Форштед. Первый обязан сегодняшним появлением перед юными рижанами славный Буратино, второй — его верная спутница Мальвина, а третьей — их общий друг пес Артамон. Кстати, о третьей — заслуженной артистке РСФСР Вере Григорьевне Форштед. Она — ветеран театра. Более 40 лет назад пришла она сюда совсем молодой девушкой, и за это время не только сама стала признанным художником, но и передала многим свой опыт и любовь к кукольному театру.

Да, у Ленинградского кукольного театра — старейшего в стране — за плечами солидная биография. Он существует 45

◆ Милые, славные куклы Мальвина и Буратино! Своей жизнью на сцене они сегодня обязаны артисткам С. Л. Лундиной (слева) и В. М. Мельник.

◆ Так тебе и надо, злой Карабас-Барабас! — радуются ребята.

лет. За эти годы, полные неустанных художнических исканий, счастливых находок и открытий, театр поставил около 150 оригинальных пьес. Разумеется, большая часть из них рассчитана на юного зрителя. Однако совсем не чудо увидеть в зрительном зале и взрослых людей. В активе ленинградцев немало спектаклей, предназначенных для «взрослой» аудитории. Театр ставил и Чехова, и Гоголя, и Мольера, и Шекспира... Но, право же, мамы и папы совсем не скушают и на «детских» постановках. В этом мы воочию убедились, когда шел «Золотой ключик».

Более тридцати лет театром руководит заслуженный артист РСФСР Евгений Сергеевич Демени. Этому большому мастеру талантливый коллектив во многом обязан своими беспорными удачами.

Рижане знают и любят сценическую куклу. Имея свой хороший кукольный театр, они с тем большим интересом воспринимают вдохновенное искусство гостей.

...Спектакль окончен. Бурю неподдельного восторга уносят с собой юные зрители, благодарные и артистам, и постановщику Юрию Сергеевичу Познякову. Кругозор у ребят сегодня стал намного шире. Они — решительно против Карабасов-Барабасов, они — определено за таких, как Буратино.

Так куклы Ленинградского театра учат жить, понимать, где добро, где зло.

М. Скородумов
Фото Н. Титенкова